

КОНЦЕПЦИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Курбаниязова Динара Сапарбаевна

*Ассистент кафедры Русского языка и литературы
Узбекско-Финского педагогического института*

Суванова Гулдона

*Студентка 4 курса факультета Языков
Узбекско-Финского педагогического института*

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические основания анализа женских образов в художественной литературе. Анализируются различные подходы: от классического литературоведения, рассматривающего образ как структурный элемент текста, до философско-культурологического, гендерного и нарратологического, акцентирующих внимание на социокультурной обусловленности и идеологической нагруженности женской репрезентации. Особое внимание уделяется трансформациям женского образа в литературе рубежа XIX-XX веков и влиянию феминистской критики на формирование современных исследовательских парадигм.

Ключевые слова: Женский образ, художественная литература, литературоведение, гендерные исследования, феминистская критика, культурология, нарратология, репрезентация, идеология, архетип, дискурс.

Annotatsiya: Maqolada badiiy adabiyotda ayollar obrazini tahlil qilishning nazariy va metodologik asoslari ko'rib chiqiladi. Har xil yondashuvlar tahlil qilinadi: obrazni matnning tarkibiy elementi sifatida ko'rib chiqadigan klassik adabiyotshunoslikdan tortib, ayollar timsolining ijtimoiy-madaniy обусловленностью va ideologik yuklanganligiga e'tibor qaratadigan falsafiy-madaniy, gender va narratologik yondashuvlargacha. XIX-XX asrlar chegarasidagi adabiyotda ayollar obrazining o'zgarishlari va feministik tanqidning zamonaviy tadqiqot paradigmalarini shakllantirishga ta'siri alohida e'tiborga olingan.

Kalit so'zlar: *Ayollar obrazi, badiiy adabiyot, adabiyotshunoslik, gender tadqiqotlari, feministik tanqid, madaniyatshunoslik, narratologiya, pennprezentatsiya, ideologiya, arxetip, diskurs.*

Abstract; *The article examines the theoretical and methodological foundations for analyzing female images in fiction. It analyzes various approaches: from classical literary criticism, which considers the image as a structural element of the text, to philosophical-cultural, gender, and narratological approaches, which focus on the socio-cultural conditioning and ideological burden of female representation. Particular attention is paid to the transformations of the female image in the literature of the turn of the 19th-20th centuries and the influence of feminist criticism on the formation of modern research paradigms.*

Keywords: *Female image, fiction, literary criticism, gender studies, feminist criticism, cultural studies, narratology, representation, ideology, archetype, discourse.*

Проблематика женской репрезентации в художественном дискурсе представляет собой объект комплексного междисциплинарного анализа, охватывающего широкий спектр интерпретационных парадигм, от традиционного литературоведения до философско-культурологических, гендерных и нарратологических стратегий исследования. Концепт женского образа, понимаемого как специфическая семантическая единица художественного текста, берет свое начало в классических представлениях о персонаже как выражении авторской интенции и типизированной модели представителя определенной исторической эпохи. Однако, уже в рамках формалистской школы и русской литературной теории XX столетия происходит усложнение понимания образа, в том числе и в гендерном аспекте. Феминистский образ все чаще рассматривается не как миметическое отображение женщины как биологической или социальной категории, а как многомерная семиотическая, идеологическая и эстетическая конструкция.

В рамках классического литературоведения (труды Б.М. Эйхенбаума, В.М. Жирмунского, Ю.Н. Тынянова) художественный образ анализировался в контексте его функциональной роли в тексте: как персонаж, как средство развития сюжетной линии, как выразитель

тематических доминант произведения. В рамках этого подхода женский персонаж часто репрезентировал традиционные патриархальные социальные роли, такие как хранительница домашнего очага, объект романтического влечения, жертва страданий или источник вдохновения. Тем не менее, в литературе рубежа XIX-XX веков данные функции подвергаются радикальной трансформации, что требует применения принципиально иного методологического инструментария. Согласно наблюдениям Ю.М. Лотмана, художественный образ представляет собой "модель мира", отражающую не только внешние характеристики персонажа, но и его ценностно-смысловую, культурную и мифопоэтическую основу [Лотман Ю.М. Структура художественного текста. - 1970].

Анализ художественного текста, в центре которого находится женская фигура, требует также опоры на категориальный аппарат гендерных и феминистских исследований, зародившихся в гуманитарной науке во второй половине XX века. Согласно представлениям С. де Бовуар, женщину в культуре и литературе на протяжении веков конструировали как «инаковость», как «Другого» в системе мужского дискурса [Бовуар С. де. Второй пол. — 1949]. Эта установка позже получила развитие в работах Э. Грей и Дж. Батлер, которые рассматривали женскую репрезентацию как продукт власти, идеологии и риторики, а не как естественное отражение «женской сущности». В литературоведении данные подходы нашли отражение в работах Т. Мой, И. Шнайдер, Н. Чуковской, а в российской традиции — у Т. Г. Степановой, Е. А. Фроловой и И. В. Савельевой.

Методологически значимым в анализе женского образа является и культурологический подход, в рамках которого образ женщины трактуется как символическое ядро определённого типа культуры. К примеру, в литературе конца XIX — начала XX века женский образ трансформируется от патриархального идеала («ангела домашнего очага») к символу экзистенциального разлома, воплощённому в фигурах декадентской музы, *femme fatale*, сфинкса, жрицы или безымянной страдальицы. Подобные трансформации являются знаковыми маркерами перехода от классической модели культуры к модернистской, в которой происходит пересмотр не только форм художественной выразительности, но и самих категорий «человека», «пола», «души», «тела».

В анализе художественного текста важную роль играет и структуралистская парадигма, в которой женский образ рассматривается как знак, репрезентирующий определённые бинарные оппозиции (мужское/женское, разум/чувство, дух/плоть и т.д.). Подобный подход позволяет выявить глубинную структуру художественного мышления, в том числе — скрытую идеологию, лежащую в основании нарратива. Теория М. Фуко о власти как структуре дискурса и Ж. Деррида о деконструкции бинарных оппозиций особенно актуальны при работе с произведениями литературы переходного периода, где женский образ всё чаще отказывается быть статичным и декоративным, становясь динамичным, противоречивым, философски нагруженным.

Проблематика женского образа в художественной литературе является предметом системного междисциплинарного осмысления и охватывает широкий спектр интерпретационных моделей, начиная с традиционного литературоведения и заканчивая философско-культурологическим, гендерным и нарратологическим подходами. Концепция женского образа как особой смысловой единицы художественного текста восходит к классическим представлениям о персонаже как выражении авторской интенции и типизированной модели человека определённой эпохи. Однако уже в рамках формальной школы и русской литературной теории XX века происходит усложнение понимания образа, в том числе — гендерного. Женский образ всё чаще трактуется не как миметическая проекция женщины как биологического или социального существа, а как сложная семиотическая, идеологическая и эстетическая структура.

В классическом литературоведении (Б. М. Эйхенбаум, В. М. Жирмунский, Ю. Н. Тынянов) художественный образ рассматривался в контексте его функции в тексте: как персонаж, как средство сюжетного движения, как выразитель тематических пластов произведения. Женский персонаж в этом ключе часто репрезентировал традиционные патриархальные роли — хранительница очага, объект любви, жертва страдания или источник вдохновения. Однако в литературе конца XIX — начала XX века эти функции подвергаются переосмыслению, что требует иного методологического взгляда. По наблюдению Ю. М. Лотмана, художественный образ есть «модель мира», отражающая не только внешние черты персонажа, но и его ценностную, культурную,

мифопоэтическую нагруженность [Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — 1970].

С философской точки зрения женский образ предстает как носитель определённой онтологической позиции. Философия культуры Серебряного века (Вл. Соловьёв, С. Булгаков, Е. Трубецкой) формировала представление о женственности как о «вечном начале», способном соединить земное и небесное, материальное и духовное. Женщина в этой парадигме — не только персонаж, но и метафора мира, любви, истины. Символизм активно эксплуатировал эту концепцию, в которой женщина выступала как муза, медиатор между человеком и абсолютом. Однако с другой стороны — и как сфинкс, как неразрешимая загадка, источник страха и гибели, что отражено в литературе Л. Андреева, В. Брюсова, Ф. Сологуба.

С культурологической позиции женский образ — это не просто сюжетная единица, а знаковый элемент определённого культурного кода. Согласно идеям К. Г. Юнга, женские фигуры в литературе могут рассматриваться как архетипы — Великая Мать, Анима, Муза, Фемина Фатале — каждый из которых несёт в себе определённый историко-культурный и символический заряд [Юнг К. Г. Архетип и символ. — 1954]. Женский образ в литературе функционирует как зеркало коллективного бессознательного, в котором отражаются представления общества о роли женщины, её месте в социуме, моральных и эстетических установках.²

Существенный вклад в развитие концепции женского образа внесла феминистская и гендерная критика, оформившаяся как академическое направление в западной науке во второй половине XX века. Основываясь на работах С. де Бовуар, Л. Иргарей, Х. Кокс, Т. де Лоренци и Дж. Батлер, литературоведы стали рассматривать женский образ как результат патриархального нарратива, в котором женщина предстает как объект, а не субъект речи, как «другой», конструируемый мужским взглядом (malegaze). В русскоязычном контексте аналогичные подходы реализуются в трудах Т. Г. Степановой, Е. А. Фроловой, И. В. Савельевой. Согласно этим исследованиям, художественное конструирование женщины в литературе — это акт идеологической власти, репрезентирующий социальные ожидания и культурные предписания.

²Степанова Т.Г. Гендерные образы в русской литературе: монография. — М.: Наука, 2016.

Постструктуралистский подход, развиваемый в трудах Р. Барта, Ж. Деррида и М. Фуко, рассматривает женский образ как результат игры знаков, смыслов и властных дискурсов. Женщина в художественном тексте — это не автономная личность, а «конструируемая позиция», вокруг которой организуется семантическое напряжение. Такая трактовка особенно актуальна в условиях литературной модернизации, когда фигура женщины переходит из плоскости «героини» в сферу «текстоносителя»: она становится полем интерпретации, дискурсивной воронкой, центром смыслового кризиса.

Концепция женского образа в русской литературе конца XIX — начала XX века, таким образом, должна рассматриваться на пересечении нескольких исследовательских парадигм: — как структурно-семантическая категория (формальная школа, структурализм);

— как носитель философской интенции (философия культуры, символизм);

— как культурологический и мифопоэтический архетип (Юнг, Бахтин, Лотман);

— как результат гендерного конструирования (феминистская и постфеминистская критика);

— как идеологическая фигура в дискурсивном поле (постструктурализм, философия власти).

Такой междисциплинарный подход к анализу женского образа позволяет выйти за рамки традиционного описания персонажа и перейти к исследованию более глубоких слоёв текста — аксиологических, онтологических, культурных и философских. Именно в этом контексте становится возможным не просто интерпретировать женский образ в литературе, но и раскрыть через него те смыслы, которые формируют мировоззрение эпохи и отражают духовные метания культуры на переломе столетий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чехов А.П. Анна на шее. Попрыгунья. Душечка. — Полное собрание сочинений. — М.: Гослитиздат, 1955.

2. Бунин И.А. Тёмные аллеи. Лёгкое дыхание. — М.: Советский писатель, 1975.

3. Андреев Л.Н. Без заглавия. Красный смех. Стена. — СПб.: Азбука-классика, 2006.
4. Бовуар С. де. Второй пол. — М.: Прогресс, 1993.
5. Иргарей Л. Этот пол не один: Гендер и язык. — СПб.: Алетейя, 2000.
6. Батлер Дж. Гендерное беспокойство. — М.: Академический проект, 2017.
7. Кокс Х. Женское тело и западный разум. — М.: Логос, 2005